Никитин Григорий Михайлович, Лугинина Анна Григорьевна

МОДЕЛЬ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Анализ многочисленных теоретических обобщений и интерпретаций эмпирической информации в современной литературе склоняет к выводу, что предпочтителен комплексный подход, позволяющий рассмотреть фундаментальные качественные характеристики информационного общества. Комплексный подход предполагает междисциплинарный характер исследования информационного общества с позиций не только теорий информации и коммуникации, но и социологии, психологии, культурологии, этики, политологии, экономики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 110-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140
Философские науки

Анализ многочисленных теоретических обобщений и интерпретаций эмпирической информации в современной литературе склоняет к выводу, что предпочтителен комплексный подход, позволяющий рассмотреть фундаментальные качественные характеристики информационного общества. Комплексный подход предполагает междисциплинарный характер исследования информационного общества с позиций не только теорий информации и коммуникации, но и социологии, психологии, культурологии, этики, политологии, экономики.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; научно-техническая революция; информационная технология; Окинавская Хартия.

Никитин Григорий Михайлович, к. филос. н., доцент
Лугинина Анна Григорьевна, к. филос. н.
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
p20347@yandex.ru; klgffr@gmail.com

МОДЕЛЬ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Введение

Информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 21.10.2016 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011-2020 годы)”» закрепляются основные задачи, цели, сроки, этапы и бюджет, обеспечивающие развитие информационного общества в нашей стране [9].

Основной целью, способствующей развитию информационного общества, является создание условий для равного уровня доступности к современным информационно-телекоммуникационным технологиям.

22 июля 2000 года лидерами восьми государств принята Окинавская хартия Глобального информационного общества. В данной хартии отмечаются положительные стороны внедрения информационно-коммуникационных технологий: стимулирование конкуренции; расширение производства; поддержка экономического роста; увеличение занятости.

Многие исследователи в XX веке изучали влияние технологии на развитие современного общества и человека. Среди известных основоположников постиндустриализма (информационной эпохи) можно выделить Д. Бэлла [1], З. Бжезинского [14], Й. Масуду [16], Э. Тоффлера [11].

В XX веке в работах физиков и философов (П. Дэвис, Э. Кассирер, В. Клиффорд, А. Пайс, К. Хюбнер и другие) развивалась идея о сопряжении и даже отождествлении понятия «виртуальная реальность» с понятиями «физический вакуум» и «физическая реальность». Э. Бехер [13] выдвигает гипотезу, согласно которой человеческий организм представляет собой «виртуальную» форму.

Новая выдвинутая нами модель познания субъектом социальной реальности в самом начале должна пройти свое объяснение (или герменевтизацию) с позиций различных философов и философских школ.

М. Хайдеггер [12, с. 103] понимал весь окружающий мир как «со-вместный мир» (Mitwelt). Поэтому «коммуникативное со-бытие» определяется мировыми горизонтами (Mitsein). «Коммуникативное со-бытие» расширяет онтогносеологический горизонт понимания мира и человека в нем, так как ему необходимо понять, почему «существует сама возможность данности другого именно как другого». «Коммуникативное со-бытие» в своем повседневном обращении с вещами или окружающим его сущим, обнаруживая себя как «бытие-в-мире», раскрывает свое бытие не в одиночестве, но всегда в «со-вместности» с другими.

«Коммуникативное со-бытие» можно попытаться изобразить метафорически, то есть представить данный процесс функционирования общества в виде «картинки, нарисованной ребенком».

Структура «коммуникативного со-бытия» – это составные части данного рисунка. Процесс познания «коммуникативного со-бытия» – это этапы изображения ребенком определенного образа на бумаге.

Первый этап – это подготовка к рисунку, то есть ситуация, когда ребенок видит листок бумаги и держит в руках карандаш (онтологическое полагание).

Второй этап – начало рисунка (ребенок подносит карандаш к бумаге и в каком-то месте ставит точку). Это можно выразить словом *интенция* или *начальная точка отсчета*, *начальная точка координат*.

Третий этап – первая линия, полученная «ведением карандаша по бумаге», выступает как направленность в какую-то сторону. Естественно, что это направленность со-знания или, выражаясь философским языком, интенциональная направленность со-знания, которая «ведет» «со-знание» ребенка к определенной цели.

Переживание, возникающее в ходе изображения какого-либо образа, называется трансцендентальным переживанием. Трансцендентальное переживание позволяет представить образ (эйдос) до начала мысли (или изображения).

«Эго-эйдос» – это состояние ребенка «внутри его самости», его сущности. «Эйдос» – это тот образ, который ребенок желает нарисовать, а «эго-эйдос» – это образ-состояние внутри самого изображающего субъекта.

В ходе изображения «трансцендентальное переживание переплетается с интуицией и рефлексией». Данное переплетение выдвигает на первый план «эйдетическую интуицию рефлексии». Интуиция понимается как внутреннее, собранное в самом себе, собранное в самой сущности субъекта (ребенка) «со-знание» или «со-вместное знание». Рефлексия, естественно, понимается как отображение своей собственной сущности в Другом. Рефлексия понимается как некая экстраполяция. Именно в это самое время можно говорить об эксплицитно ясном сознании ребенка.

Данный уровень «коммуникативного со-бытия» называется субъективным уровнем. Итогом этого уровня является возникновение трансцендентальной интенциональности или внеопытного ощущения смысла образа.

Второй уровень можно вполне назвать уровнем «друговости». Итогом этого уровня является «обретение» субъектом «ноэмы» и «ноэзиса».

Третий уровень – это общечеловеческий уровень. Итогом этого уровня является ощущение «трансцендентальной интерсубъективности». Эти три уровня составляют структуру «коммуникативного со-бытия».

Структура процесса познания «коммуникативного со-бытия» – это этапы изображения субъектом определенного образа в социальной реальности.

Первый этап: это подготовка к познанию социальной реальности (онтологическое полагание социальной реальности).

Второй этап: это начало познания социальной реальности (интенция социальной реальности).

Третий этап: это первый смысл, полученный в процессе познания субъектом социальной реальности (интенциональная направленность социальной реальности).

Структура «коммуникативного со-бытия» – это составные части социальной реальности.

Первый уровень – это субъективный уровень. Итогом данного уровня является возникновение «трансцендентальной интенциональности» или «внеопытного ощущения смысла образа».

Второй уровень – это уровень «друговости». Итогом данного уровня является «обретение» субъектом «ноэмы» и «ноэзиса».

Третий уровень – это общечеловеческий уровень. Итогом данного уровня является ощущение «трансцендентальной интерсубъективности».

Субъект в совместной нередуцируемой двойственности своего «со-существования» с другими имеет определенные потенциальные (интенциональные) характеристики: укорененное в мире сущее; сущее, делящее мир с другими; сущее, существование которого – это «коммуникативное “со-бытие” с другими».

Мир предполагает два основных способа «коммуникативного со-существования» субъекта с другими: собственный и несобственный способ. Собственный способ – это повседневное «со-существование» с другими субъектами несобственным образом. Несобственный способ бытия (со-бытия) – это неопределенное, анонимное, безличное «со-существование». В повседневном «коммуникативном со-бытии» субъект не сам по себе «есть», так как другие отняли у него бытие.

«Другие» рассматриваются как определенный способ повседневного существования в мире, не имеющем определенной личностной идентичности. «Другие» – это «кто», то есть субъект этого способа существования всегда остается субъектом неизвестного рода.

Немецкий философ М. Хайдеггер пишет, что «“Другие” означает не то же что: весь остаток прочих помимо меня, из коих выделяется Я, другие это наоборот те, от которых человек сам себя большей частью не отличает, среди которых и он тоже» [12, с. 118].

Но в нашем сегодняшнем «со-обществе» происходит доминирование неопределенной безликости массы «людей», которое приводит к полной равнозначности каждого субъекта другому и к публичности всех способов существования. Поэтому в повседневном существовании в мире масса даже и не нуждается в своем собственном пути, в том, чтобы быть самостью.

Модель трансцендентальной интерсубъективности представлена состоящей из трех структур: эгологическая структура, диалоговая структура, структура трансцендентально-герменевтического опыта.

Эгологическая структура представляет субъективный уровень в познании социальной реальности (подготовка к познанию социальной реальности). Данная подготовка проходит во внутреннем «Я», то есть это процесс собственного познания (самопознания). Субъективный уровень помогает субъекту проанализировать и понять то, что ему необходимо познавать. На данном уровне он ощущает возможности своего познания социальной реальности. Методом формирования этой структуры является интенциональность.

Диалоговая структура представляет социальную реальность состоящей из множества самых разнородных, разнообразных, разночитаемых «других Я». Это уровень «друговости» или начало познания социальной реальности. Уровень «друговости» ассоциирует субъекта с другими «носителями» информации в социальной реальности. Этот уровень проявляется в результате реализации двух принципов: интерсубъективного подхода и социального действия.

Структура трансцендентально-герменевтического опыта – общечеловеческий уровень (первый смысл, полученный в процессе познания социальной реальности). Общечеловеческий уровень ассимилирует субъекта познания с всеобщим универсумом (континуумом) социальной реальности.

Трансцендентально-герменевтический опыт включает в себя: опыт общения людей между собой, опыт взаимодействия людей с предметной реальностью, опыт взаимодействия с воображаемой реальностью,

обретение нового опыта с помощью прошлого опыта и т.д. Этот уровень проявляется в результате реализации двух принципов: полисубъектной социальности и семиотико-персонологического принципа.

Вывод

В результате проведенного анализа философской литературы мы сконструировали модель, с помощью которой можно представить современное постиндустриальное (информационное) общество. Данную модель мы назвали моделью «трансцендентальной интерсубъективности».

Модель «трансцендентальной интерсубъективности» помогает субъекту в процессе познания социальной реальности.

Современная социальная реальность полиструктурна, полисемантична, поликонтекстуальна, поэтому субъекту довольно часто приходится конструировать собственную «цепь социальных событий» в этой социальной реальности. Конструирование событий зависит от того: как я воспринимаю социальную реальность (совокупность социальных феноменов); как я интерпретирую социальную реальность (текст, нуждающийся в интерпретации). Восприятие социальных феноменов формирует три вида интерсубъективных феноменов: феномены обыденной интерсубъективности; феномены социальной интерсубъективности; феномены культурной интерсубъективности.

Модель трансцендентальной интерсубъективности социальной реальности

<table>
<tr><td colspan="8">Структура социальной реальности (коммуникативное со-бытие или конструирование социальной реальности)</td></tr>
<tr><td colspan="8">Семиотико-персонологическая структура</td></tr>
<tr><td colspan="2">Мотивационный дискурс</td><td colspan="2">Маргинальный дискурс</td><td colspan="2">Интерпретационный дискурс</td><td colspan="2">Символический дискурс</td></tr>
<tr><td colspan="8">Структура аппрезентативного соотнесения</td></tr>
<tr><td colspan="8">Идеализация феноменов социальной реальности (топология «наполнений»)</td></tr>
<tr><td colspan="8">Восприятие социальной реальности (уровень интерсубъективных феноменов)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Феномены обыденной интерсубъективности</td><td colspan="3">Феномены социальной интерсубъективности</td><td colspan="2">Феномены культурной интерсубъективности</td></tr>
<tr><td colspan="3">Методы формирования структуры социальной реальности</td><td colspan="5">Структура процесса мышления</td></tr>
<tr><td rowspan="6">Модель трансцендентальной интерсубъективности социальной реальности</td><td rowspan="2">3</td><td rowspan="2">Семиотико-персонологический принцип
Принцип полисубъектной социальности</td><td colspan="5">Структура трансцендентально-герменевтического опыта первый смысл, полученный в процессе познания социальной реальности «Я»-«Ты» (место встречи) конструирование социальной реальности</td></tr>
<tr><td>Опыт общения людей между собой</td><td>Опыт взаимодействия людей с предметной реальностью</td><td>Опыт взаимодействия с воображаемой реальностью</td><td colspan="2">Обретение нового опыта в результате прошлого опыта</td></tr>
<tr><td rowspan="2">2</td><td rowspan="2">Принцип интерсубъективного подхода
Принцип аппрезентации</td><td colspan="5">Диалоговая структура начало познания социальной реальности другой («Ты»)</td></tr>
<tr><td colspan="2">«Я»-объект</td><td colspan="2">«Другой» – объект</td><td>Альтер эго (отражение «Я» в «Другом» и наоборот)</td></tr>
<tr><td>1</td><td>Феноменологическая редукция
Эйдетический подход</td><td colspan="5">Эгологическая структура
подготовка к познанию социальной реальности
Я-субъект («Я»)</td></tr>
</table>

Список источников

1. **Бэлл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Академия, 1999. 956 с.
2. **Калмыкова А. И.** Человек в техно-культуре: прогнозные аспекты кибертрансцендентализма: автореф. дисс. … к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2001. 26 с.
3. **Кассирер Э.** Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 58-65.
4. **Кассирер Э.** Техника современных политических мифов // Политология: хрестоматия. М.: Гардарики, 1990. С. 580-581.
5. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. **Кастельс М.** Становление общества сетевых структур [Электронный ресурс] // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. URL: http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/formation/ (дата обращения: 10.08.2017).
7. **Лосев А. Ф.** Самое само. М., 1997. 315 с.
8. **Микешина Л. А., Опенков М. Ю.** Новые образы познания и реальности. М.: РОССПЭН, 1997. 238 с.
9. **Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 21.10.2016 г.). URL: http://base.garant.ru/70644220/#friends (дата обращения: 10.08.2017).
10. **Опенков М. Ю.** Виртуальная реальность: онто-диалогический подход: автореф. … д. филос. н. М., 1997. 38 с.
11. **Тоффлер Э.** Третья волна / пер. с англ. М.: АСТ, 1999. 776 с.
12. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: AD MARGINEM, 1997. 451 с.
13. **Becher E.** Einführung in die Philosophie. München, 1949. 358 S.

14. Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. N. Y., 1970. 272 p.
15. Katz R. L. The Information Society: An International Perspective. N. Y., 1988. 189 p.
16. Masuda Y. Information Society as Post-Industrial Society. N. Y., 1982. 231 p.
17. Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement. Wash., 1978. 274 p.
18. Stonier T. The Wealth of Information. L., 1983. 173 p.

MODEL OF TRANSCENDENTAL INTERSUBJECTIVITY OF POST-INDUSTRIAL INFORMATION SOCIETY

Nikitin Grigorii Mikhailovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Luginina Anna Grigor'evna, Ph. D. in Philosophy
Kuban State Agrarian University, Krasnodar
p20347@yandex.ru; klgffr@gmail.com

The analysis of numerous theoretical generalizations and interpretations of empirical information in the modern literature leads to the conclusion that the preference should be given to a comprehensive approach which allows examining fundamental qualitative characteristics of information society. A comprehensive approach presupposes interdisciplinary nature of studying information society from the viewpoints of not only information and communication theories but also sociology, psychology, culturology, ethics, political studies, economics.

Key words and phrases: information society; scientific and technical revolution; information technology; Okinawa Charter.

УДК 7.012.23
Искусствоведение

В статье показано существование различных позиций в трактовке феноменов «современность» и «модернизм». Обосновывается идея необходимости исследования возникновения графического дизайна в контексте особенностей модернизма как мировоззрения эпохи рубежа XIX-XX веков. Определяется влияние ценностей модернизма на графический дизайн (вера в прогресс, социальный функционализм). Автор показывает, что ориентированность дизайн-графиков на использование минималистских эстетических средств подчинена задачам эффективных коммуникаций.

Ключевые слова и фразы: графический дизайн; модернизм; современность; ценности модернизма; прогресс; визуальные коммуникации; эстетика минимализма.

Овчинникова Раиса Юрьевна, к. искусствоведения, доцент
Омский государственный технический университет
O-R-U@mail.ru

МОДЕРНИЗМ И ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

Проблемное поле современных научных исследований в области искусствоведения широко представлено вопросами, акцентирующими социальные и культурные основы истории графического дизайна, благодаря которым достигнуто его современное состояние. Как известно, исходный временной рубеж, свидетельствующий о развитии проектной культуры и начале самоопределения графического дизайна – это 80-90-е гг. XIX века [1]. Формирование графического дизайна происходило в контексте особенностей социальной и культурной жизни этого периода, которые представлены, прежде всего, в модернизме. Возникновение модернизма раздвинуло границы принципов и критериев, предъявляемых к художественным течениям и практикам, в том числе и к практике проектирования графических коммуникаций. Нас в рамках статьи интересуют только идеи модернизма, оказавшие влияние на формирование графического дизайна. Понять связь модернизма с дизайн-графикой можно только через сопоставление теоретических идей модернизма с их воспроизведением в практике дизайн-проектирования.

Хотя изучение модернизма ведётся с 30-х гг. XX века, в настоящее время этот феномен характеризуется «неоднозначно и двусмысленно» [8, с. 53]. Этимология термина «модернизм» (от франц. *moderne* – новейший, современный) позволяет расширительно истолковывать его смысл. Так, термином «модернизм» обозначают совокупность художественных течений, художественный стиль, культуру (в широком смысле слова) определённой исторической эпохи. Собственно, сам термин «модернизм» появляется в конце XIX столетия как смысловой эквивалент «современности», но во второй половине XX века возникает неопределённость в его трактовке в связи со «старением нового времени», расширением временных границ современности [2, с. 22]. В рамках данной статьи термины «современная эпоха», «современность» и «модернизм» не отождествляются. Отличие между ними состоит в том, что термин «современность» в широком смысле во все времена указывает на отрицание архаичного опыта и появление его новых смысловых структур [6]. Применительно к модернизму – это эпоха капитализма, промежуток времени между XVII и серединой XX в., привносящий новый спектр опыта в жизнь, когда капиталистическая экономика пришла на смену феодальной. Термины «новая эпоха»,